КАРЛИС ЭРИКС АРОНС

ЮРИС САЛАКС

ЮСТУС ХРИСТИАН ЛОДЕР И ЕГО ЛИТОВСКИЙ
ПАЦИЕНТ ИГНАЦЫ КАРП¹

Первоисточником нашей публикации является рукопись Йозефа Франка, которая находится в библиотеке Вильнюсского университета: “*J. Frank. Mémoires biographiques de Jean-Pierre Frank et de Joseph Frank son fils, rédigés par ce dernier.*”² Два известных врача из Вены, Иоганн Петер Франк (*Johann Peter Frank*; 1745–1821) и его сын Йозеф (*Joseph Frank*; 1771–1842), были приглашены в 1804 году ректором Вильнюсского университета в Литву. Отец задержался в Вильнюсе только 10 месяцев, но даже за такое короткое время сумел организовать терапевтическую клинику и начал работу над реорганизацией медицинского факультета. После того как он переехал в Санкт-Петербург, терапевтическую клинику возглавил его сын.

Йозеф Франк руководил также кафедрой патологии, основал музей патологической анатомии, один из первых институтов вакцинации в Европе (1807), родильную клинику (1809), поликлинику (1807). По его инициативе

¹ Инициатором этой статьи еще в 2002 году был доцент Карл Янович Арон (1933–2005). Для него характерно было обращать внимание на, казалось бы, малозначительные факты, как, например, описанный в данной статье частный случай. Он умел интересно интерпретировать отдельные события, основываясь на дальнейших изысканиях и связывая их с конкретной исторической ситуацией. Особенно успешно он это использовал в своих лекциях по истории медицины.

Я имел счастье быть его учеником и работать с ним вместе 24 года в Музее истории медицины им. П. Страдыня. Мы всегда посвящали друг друга в проводимые изыскания по истории медицины, и первым моим советчиком всегда был К.Я. Арон. Как ни странно, но в наших библиографиях нет статей написанных в соавторстве. Поэтому данная статья уже в ее замысле была исключением. К сожалению, завершить ее написание после 1 июня 2005 года мне пришлось одному, но с искренней отзывчивостью и помощью наших общих коллег и знакомых: Гедриуса Герюльского и Казиса Линка (Вильнюс), Янины Данусевич, Олега Лобытова и Артиса Эрглиса. Я искренне признателен им за то, что в непростой для меня период они помогли мне собраться и начать упорядочение научного наследия Карла Яновича Арона. Данная статья – первая дань и моральный долг перед моим Учителем.

² *J. Frank. Mémoires biographiques de Jean-Pierre Frank et de Joseph Frank son fils, rédigés par ce dernier.* 3. 69–71 p.

было организовано Вильнюсское медицинское общество. Это было первое такого рода общество на территории Литвы и Польши.

В рукописи нас заинтересовала та его небольшая часть, которая повествует о том, как в Литву для лечения знатного и богатого пациента Карпа был приглашен немецкий врач Юстус Христиан Лодер.

"Du reste, l'événement que je viens de raconter, me servit de leçon pour la suites lorsqu'il s'agissait d'engager quelque médecin à se rendre en Lituanie. L'occasion s'en présenta bientôt.

*Mes lecteurs se souviendront peut-être de Mr. Karpp, ce jeune gentilhomme auquel j'avais conseillé l'opération de la taille. En conséquence de ce conseil, il s'adressa à Mr. Iufeland, de Berlin, pour le choix de l'opération, qui tomba malheureusement sur Mr. Loder, professeur à l'université de Iena, très célèbre anatomiste, mais peu connu comme chirurgien. Il paraît qu'en cette occasion Aufeland ne consulta qu son amitié. Quoiqu'il en soit, Mr. Loder arriva à la campagne de Mr. Karpp, et le jour pour l'opération fut bientôt fixé. Le malade eut assez de courage pour se placer sur la table où elle devait se faire; mais lorsqu'il s'aperçut qu'on allait lui lier les mains et les pieds, il protesta solennellement; promettant toutefois de ne pas remuer, quelque que puissent être les douleurs. Loder fut assez simple pour ajouter foi à cette promesse, que des gens bien plus courageux que Mr. Karpp auraient été incapables se tenir. À la première incision il poussa non – seulement les hauts cris et se démena comme un furibond, mais ordonna aussi à ses gens de jeter monsieur l'opérateur hors de la porte. Ceux-ci, en qualité de serf se crurent obligés d'exécuter à la lettre les ordres de leur seigneur, ce qui effraya beaucoup l'imprévoyant opérateur, qui, du reste, avait atteint le col de la vessie, ainsi que la prouva l'écoulement de l'urine par le périnée, qui resta au malade. Mécontents l'un de l'autre ils se séparent bientôt. Loder, ayant reçu deux mille ducats en or pour cette tentative d'opération, pris goût à la pratique du Nord, et se rendit à Petersbourg. Mr. Karpp s'adressa alors à moi, pour que je lui fisse venir un opérateur. Mon choix ne pouvait tomber que sur Pajola, de Venice, que mes lecteurs ont déjà en l'occasion d'apprécier (vol. II chapitr. XXXV). Un homme d'affaire du malade devant partir à l'instant en courrier, pour aller le chercher. Je n'avais pas le temps de prévenir Pajola par la poste. Il fallut donc joindre mes avertissements confidentiels à la lettre d'invitation, et les remettre au courrier. Tout en louant la caractère et la générosité de Mr. Karpp, je conseillais à Pajola de faire patti chiasi, de demander cinq mille ducats, et de s'en faire payer deux mille avant son départ. Le courrier partit; le reste sera fit plus tard. Mon père, à qui je fis part de cette affaire, voyait avec plaisir que je susse mettre à préfix les leçons de l'expérience."*³

³ "... события, о которых я хочу рассказать, были мне уроком. Речь идет о медиках, которые приезжают в Литву по рекомендации. ... Мои читатели помнят о господине Карпе, приятном молодом человеке, которому я предложил операцию. После моей рекомендации он обратился к г. Гуфеланду в Берлин дабы выбрать оператора, и выбор,

Врач Юстус Христиан фон Лодер

Лодер родился 28 февраля (12 марта) 1753 года в Риге. Его отец родился в герцогстве Байрейт. Он был ректором Рижского лицея и дьяконом. Его мать – Хелена Каппель была родом из Лифляндии. Лодер изучал медицину с 1773 по 1777 год в знаменитом Геттингенском университете.

Защитив в 1777 году диссертацию "*Descriptio anatomica baseos cranii humani*", он получил звание доктора медицины. В 1778 году он стал заведующим кафедр анатомии, хирургии и акушерства в Иене, где проработал 25 лет.

Его работоспособность и академизм увеличил число студентов и способствовал расцвету университета. Его близкими друзьями были Гете (*J.W. von Goethe*) и Гуфеланд (*J.Ch. Hufeland*). Гете посещал его лекции и учился препарировать. Несомненно, Лодер был одним из выдающихся анатомов своего времени. Помимо своего основного увлечения анатомией, он был акушером, хирургом, офтальмологом, медицинским экспертом, физиологом и университетским педагогом. Он основал в Иене первую акушерскую клинику и анатомический театр. 1782–1783 год он провел в учебной поездке за границу. В 1803 году, из-за ссоры с коллегами он перешел в университет в Галле, неподалеку от Иены. Но в Галле отсутствовали клиники, а в 1806 году университет был и вовсе закрыт Наполеоном. Тогда Лодер принимает приглашение Прусского короля стать его придворным врачом.

к сожалению, упал на г. Лодера, профессора Иенского университета, очень известного анатома, но малоизвестного как хирурга. Оказывается в этой ситуации Гуфеланд думал только о своей дружбе и деле. Как бы там ни было, г. Лодер приехал в поместье г. Карпа, и вскоре после этого был назначен день операции. Больной имел достаточно смелости лечь на стол, на котором должна была совершаться операция. Но когда он узнал, что ему свяжут руки и ноги, он гордо запротестовал, обещая не двигаться, какие бы не были боли. Лодер был слишком прост и желчно среагировал на это обещание, сказав, что люди даже более смелые чем Карп не могли сдержаться от боли. При первом надрезе Карп испустил не только громкие крики. Он вел себя как животное и приказал своим людям выкинуть этого господина оператора задверь. Эти люди, которые были крепостными, думали, что они должны получить эти приказы в письменной форме, что очень испугало неподумавшего о последствиях оператора, который тогда уже дошел до шейки мочевого пузыря, чем удалось достигнуть течение мочи через перинеум, которое (течение) так и осталось у больного. Недовольные друг другом, они быстро расстались. Лодер, получивший 2000 дукатов золотом за эту операцию (эксперимент), ввел это в практику на севере и уехал в Санкт-Петербург. Тогда Карп обратился ко мне, чтобы я ему нашел оператора, и мой выбор мог пасть только на Паелу из Венеции, которого мои читатели имели возможность полюбить (2 том, 25 глава). Человек должен был сразу выехать с письмом к больному. У меня не было времени предупредить Паелу почтой. Т.к. надо было присоединить несколько конфиденциальной информации к письму, понимая характер и щедрость г. Карпа, я посоветовал Паеле сделать это и попросить 5000 дукатов и просить авансом 2000 из этой суммы. Письмо ушло, другое было отправлено позже. Мой отец, который мне помогал в этом деле, смотрел с удовольствием, что я умею принимать правильные решения, используя уроки прошлого ..."

В 1806 году начались печальные дни для Германии. Вместе с Россией Пруссия объявила войну Франции, и 14 октября уже проходили первые сражения с армией Наполеона вблизи Иены и в деревне Ауэрштет. Через несколько дней французы заняли Галле. Прусский король с королевой Луизой бежал в Кенигсберг, а затем в Мемель (Клайпеду); их сопровождал Гуфеланд. 18 октября к Наполеону направилась делегация университета в Галле для получения заверения, что университет и его профессура будут под защитой. Но через несколько дней последовал приказ о немедленном закрытии университета. О причинах этого Лодер писал Коцебу (Kotzebue) 26 декабря 1806 года следующее:

*"...man die Tollheit begangen hat, es ruhig mit anzusehen, daß die Studenten die Waffen ergreifen und sich gegen die Franzosen gewehrt haben: dies hat die Folge gehabt, daß Napoleon alle Studenten an Einem Tage wegzuschicken und daß er die Universität für aufgelöst zu erklären geruht hat. Ich verpfände meinen Kopf, daß dieses nicht geschehen wäre, wenn ich da gewesen wäre..."*⁴

Месяц спустя – 30 января 1807 года – Лодер добавил:

*"Von Studenten ist kein einziger mehr da, weil Napoleon sie alle weggeschickt hat. Es ist nicht wahr, daß einer nach ihm geschossen hat, sondern die Ursache seines Zorns ist, weil die Studenten kurz vorher dem König ein vivat und dem Feind ein pereat gebracht haben, auch weil die Universität nie französisch gewesen ist..."*⁵

Лодер покинул Галле и с рекомендацией Гуфеланда последовал в Литву, в имение Ионишкеле (ныне городок Ионишкялис в Литве), чтобы лечить графа Игнация Карпа, который страдал от камней в мочевом пузыре. Лодер так описывает это событие анатому и хирургу Гельмштетского университета Бейрейсу (Gottfried Christoph Beireiss) в письме от 15 июля 1808 года:

*"Ich ward zu Anfang des Septembers 1806 durch einen Patienten, welcher meinen Rath verlangte, veranlaßt, aufs eiligste nach dem Polnischen Rußland zu reisen. Ich reiste ohne speziellen Urlaub des Königs und ohne Vorwissen des Ministers ab, weil ich bey meiner Anstellung in den Königl. Dienst ein für allemal zu solchen Reisen Erlaubnis erhalten hatte. Meine Absicht war, höchstens im November wieder in Halle zu seyn..."*⁶

⁴ ...началось безумие, когда все спокойно смотрели, как студенты схватили оружие и защищались от французов; и как следствием этого был приказ Наполеона всех студентов выставить и университет закрыть. Даю голову на заклад, что этого бы не произошло, если бы я был там...

⁵ Там больше нет ни одного студента, ибо Наполеон всех разогнал. Это неправда, что кто-то в него стрелял. Причиной его злости было то, что незадолго до этого студенты прокричали королю "Да здравствует!", а врагам – осуждение; а также потому, что университет никогда не был французским...

⁶ В начале сентября 1806 года некий пациент обратился ко мне за советом и просил срочно приехать в Польскую Россию. Я отправился в путь без особого разрешения короля и без справки министра, т.к. при поступлении на королевскую службу, я получил исключительное разрешение для всех путешествий. Предполагал, что самое позднее в ноябре я вернусь в Галле...

Юстус Христиан Лодер
(Из кн.: *J. Salaks. Justs Kristiāns Loders. – Rīga, 2003*)

Игнацы Карп
(Из кн.: *A. Meysztowicz. Karpiowie herbu własnego. – Wilno, 1906*)

Герб рода Карпов

Пациент Игнацы Карп из знатного рода

Корни генеалогии богатого рода Карпов уходят в Испанию и Италию. Бернардо дел Карпио (*Bernardo del Carpio*; 768–832) – сын графа Бернардо увековечил себя с помощью наемных писателей, которые писали о нем. Один из регионов Андалузии даже назван именем этого известного рода. После захвата Петром III Арагонским Сицилии и Неаполя, дел Карпио эмигрировал в Италию. В 10-ти километрах на северо-запад от Модены и по сей день существует городок Карпи.

Точно неизвестно, когда Карпы переселились в Польшу. Уже при Владиславе II Ягайло (*Władysław II Jagiello*; 1386–1434) этот род упоминается в метриках. Документально известно, что в 1522 году Карп Есипович (*Karp Jesypowicz*) получил земли и мельницу в Бжозово (также Березово, что недалеко от современного Белостока) от Сигизмунда I Старого (*Zygmunt I Stary*; 1506–1548), что можно считать фактом обоснования Карпов в Великом княжестве Литовском.

Известно, что начиная с пятого поколения, если заточку отсчитывать Карпа Есиповича, сыновья Петра Карпа (*Piotr Karp*) образовали две географические ветви: в Ионишкелесе, и, отказавшись в пользу брата, – в Рекиве (часть нынешнего города Шяуляя). В данном случае нас интересует ветвь Ионишкелес. Нам известно, что ее продолжателем Павел Хризостом (*Pawel Chryzostom*) завещал своему сыну Якову Игнацию Карпу (шестое поколение) упитские земли (Ионишкеле или Иоханишкеле, Лясы, Шейвокове или Малые Лясы) с условием построить в Ионишкеле больницу и костел.

30 июня 1736 года король Август III (*August III*; 1696–1763) разрешил Якову Игнацию Карпу основать городок на землях Ионишки (Ионишкеле) и проводить там ежегодно три ярмарки. 11 ноября 1762 года Яков Игнацы Карп завещал право землевладения в Плунге одному из трех своих сыновей – Бенедикту Карпу (*Benedykt Karp*), который позже вместе с супругой значительно умножил свои землевладения. Бенедикт Карп известен в литовской истории тем, что в своем завещании указал раздать бедным 50 000 польских злотых. У Бенедикта Карпа в браке с супругой Каролиной Пузынянкой (*Karolina Puzynianka*) были две дочери. Младшая из них – Иоганна (род. 1778; VIII поколение) вышла замуж за небезызвестного Михаила Тышкевича, дав Биржайскую ветвь Тышкевичей. А его сын – Игнацы Карп (*Ignacy Karp*; 1780–1809) стал последним из Карпов ветви Ионишкеле.

Игнацы Карп посетил все столицы южной Европы и вернулся с обширными знаниями по искусству и сельскому хозяйству. Вместе с богатым наследством (одно из самых больших в Литве) Игнацы Карп унаследовал от своего отца традиции благотворительности и меценатства. В годы голода он приказал открыть все двери своего имения и накормить всех бедных, независимо от их вероисповедания.

Игнаций Карп завещал 400 000 польских злотых на строительство больницы при церкви в Ионишкелесе (первая в Литве больница в сельской местности)

и школу для крестьянских детей. Кроме того, он завещал этой школе 40 000 польских злотых, гарантируя их недвижимостью в Кроквянах, которая по завещанию перешла в собственность Вильнюсской академии (университета). Прибыль от этого владения должна была направляться на покупку книг и инструментария для уже упомянутой школы в Ионишкелис, где указывалось учеников учить польскому и русскому языкам, арифметике, землемерению, а также теоретической и практической экономике.

Управителем завещания был назначен Эустахы Карп, младший по линии Рекива. Завещание было поистине благородным, но, как известно, не скоро исполнимым.⁷

Камнесечение

Сама по себе операция известна давно. Ее производили уже в древнем Египте. Литотомия⁸ представляет собой операцию, от которой, ввиду ее рискованности, отказывались многие сведущие, почтенные врачи. Гиппократ даже запрещал своим ученикам производить ее. Οὐ τεμέω δὲ οὐδὲ μὴν λιθιῶντας, ἐκχωρήσω δὲ ἐργάτησιν ἀνδράσι πρὸς τοῦδε. «Я ни в коем случае не буду делать сечения у страдающих каменной болезнью, предоставив это людям, занимающимся этим делом.»⁹ Интересны комментарии: «Эта фраза всегда вызывала у комментаторов некоторое недоумение, почему врач не должен был производить литотомии — операции, давно известной у египтян и греков. Проще всего, конечно, ответить в согласии с текстом, что операцию эту производили особые специалисты, как это было в Египте и на Западе в конце средних веков; вероятно, они также были объединены в особые организации и владели секретами производства, и организованный врач не должен был вторгаться в чужую область, в которой не мог быть достаточно компетентным, не роняя своего престижа. Предполагать, что операция эта или даже вообще все операции были ниже достоинства врача и предоставлялись низшему врачебному сословию, — нет никаких оснований; Гиппократов сборник достаточно опровергает это.»¹⁰

Поэтому существовали люди, которые доходили до изумительной ловкости в производстве этой операции.¹¹ На рубеже XVIII и XIX веков операцию производили и хирурги-анатомы, и рановрачеватели. Сечение мочевого пузыря для удаления камней было одной из основных хирургических операций вплоть до середины XIX века. Камни были причиной постоянных

⁷ *Meysztowicz Aleksandr*. Karpowie herbu własnego. — Wilno, 1906.

⁸ Литотомия (lithotomia; греч. камнесечение; гр. *lithos* — камень + *tome* — разрез, рассечение).

⁹ Перевод с греческого В.И. Руднева.

¹⁰ *Гиппократ* — Кн.: Современный литератор, 1998. — 832 с. — (Классическая философская мысль). С. 704.

¹¹ *Гиро, П.* Частная и общественная жизнь римлян. — СПб: Алетейя, 1995.

Жана Сивиала (*Jean Civiale*) операция размельчения камня
в мочевом пузыре (литотрития), 1827.
(Из библиотеки *The Wellcome Library, London*)

Инструменты, используемые Чезелденом для литотомии
(Из: *A treatise on the high operation for the stone, 1723*)

Литотомия, используя большой аппарат, 1747. Под рисунком шуточная подпись: “О Господи, если Ты хочешь меня призвать к себе, то только не через мочевой пузырь”
(Из библиотеки *The Wellcome Library, London*)

Камень в мочевом пузыре (препарат из музея Дж. Хантера Королевского хирургического колледжа в Лондоне)

болей и инфекций, и это было достаточным поводом, чтобы убедить больного пойти на операцию, проводимой в то время без анестезии.

Прусский король Фридрих Вильгельм (*Friedrich Wilhelm*) в преискуранте 1815 года для врачей общей практики и рановрачевателей зафиксировал таксу для камнесечения на уровне 20–50 рейхсталеров. Кстати такого высокого вознаграждения не предусматривалось за проведение ни одной другой операции. Для сравнения: циркумцизия – 2–4 рейхсталеров, кастрация – от 10 до 20 рейхсталеров, трахеотомия – 6–12 рейхсталеров.¹²

Со временем были усовершенствованы три основных метода хирургического лечения камней мочевого пузыря.

Перинеальная литотомия представляла собой разрез основания мочевого пузыря вблизи ануса. Для этого нужны были только нож и щипцы для изъятия самих камней. Врачи Болье (*Jacques Beaulieu*; 1651–1714) и Чезелден (*William Cheselden*; 1688–1752) популяризировали этот метод.

Супрапубальная литотомия (высокое надлобковое сечение мочевого пузыря) впервые было произведено в XVI веке, но ее делают и поныне: через разрез наживоте проникают в мочевой пузырь. Этот метод предложил Джон Дуглас (*John Douglas*) в 1720-ых годах, но тогда он не получил всеобщей поддержки из-за большого риска инфекции.

Литотрипсия и литолапаксия были введены в начале XIX века. Это ранний пример малоинвазивной хирургии. Сама процедура состояла из дробления камня внутри мочевого пузыря посредством инструмента, введенного через мочеиспускательный канал и дальнейшего извлечения осколков камня.

Операция камнесечения у графа Игнация Карпа

К сожалению, планированное скорое возвращение Лодера в Галле не состоялось. Во-первых, граф Карп задержал Лодера дольше, чем это было задумано первоначально. 14/26 ноября 1808 года Лодер пишет Коцебу:

*“Noch immer bin ich hier... So gut mich der Graf bewirtet und so viele Unterhaltung mir auch seine schöne französische Bibliothek verschafft, so muß ich doch gestehen, daß ich mich herzlich von hier wegsehne. Da ich dem Grafen, auf sein dringendes Bitten, versprochen habe, ihn nicht eher zu verlassen, als bis er vollkommen geheilt ist, und da er dann doch für seine tausende Rubel und für die fürstliche Bewirtung etwas verlangen kann, so habe ich, ohne die Gesetze der Hospitalität zu verletzen, mich nicht mit Gewalt von ihm trennen können.”*¹³

¹² Gesetz-Sammlung für die Königlichen Preußischen Staaten, No. 10; Taxe für die Medizinal-Personen. Vom 21sten Juni 1815. No. 292

¹³ Я все еще здесь. Несмотря на то, что граф меня так хорошо принимает, и я могу так много времени проводить в его замечательной французской библиотеке, надо признаться, что очень хочу отсюда уехать. Так как я обещал графу не покидать его раньше чем он поправится, и так как он со своими 1000 рублями и королевским приемом вправе это просить, не могу, не нарушая законов медицинской этики, уйти от него против его воли.

Напомним, что Гуфеланд рекомендовал своего друга Лодера как выдающегося оператора (хирурга). Лодер прибыл в имение Карпасо своим ассистентом Бернштейном (*Bernstein sen. Johann Gottlob*; 1747–1835). Вскоре была достигнута договоренность с пациентом о времени проведения операции литотомии (вскрытие мочевого пузыря и извлечение из него камней).

О том, как проходила операция, и чем вся эта затея закончилась, довольно образно описано в вышеупомянутых воспоминаниях Йозефа Франка. Ассистент Лодера Бернштейн в своих воспоминаниях подтверждает весь драматизм ситуации и уточняет, что Лодер не сразу был выставлен из графского дома. Напротив, он задержался у графа Карпа, т.к. последний обещал через некоторое время все-таки согласиться на повторную попытку проведения операции. Но операция откладывалась, а Лодер должен был ухаживать за больным, т.к. после первого неудачного сечения у Карпа образовалась фистула. Бернштейн покинул имение через месяц (23 октября) т.к. у него заканчивался отпуск. Лодер оставался при графе до Рождества, когда распрощался с нерешительным пациентом. Йозеф Франк далее в своих мемуарах описывает, как он пригласил к графу известного хирурга Паелу¹⁴ из Венеции, который прожил у Карпа почти два года, но так и не получил согласия на проведение операции. Граф Карп умер в возрасте 29 лет, в 1809 году, так и оставшись непрооперированным.

В своем завещании Игнацы Карп указал, что профессору из Венеции Пасола¹⁵ (Паела) уже уплачено 7000 дукатов, и, в случае его смерти во время операции, Пасоле больше не платить.¹⁶

* * *

Игнаций Карп прожил недолгую жизнь. Операция камнесечения лишь частный эпизод, возможно интересный для врачей и историков медицины. Но в историю Карп вошел прежде всего как меценат и человек, который даровал свободу всем своим крепостным крестьянам. Как писала газета *Литовский Курьер*, завещание, составленное 29 февраля 1808 года, должно стать образцом подражания и напечатано золотыми буквами. Оно начинается: «Я, Игнацы Карп, чувствуя себя очень больным и ожидая своей смерти каждую минуту, делаю следующее завещание, которое хочу, чтобы никто не нарушил и никак не отменял ... всех крестьян, во всех моих владениях без исключения на всегда увольняя от крепостного права и навсегда хочу им даровать свободу.

¹⁴ *Pajola Francesco* (1741–1816), известный литотомист, учился в Париже, Монпелье, читал лекции по теоретической и практической хирургии (1767) в Венеции.

¹⁵ Он неправильно написал фамилию врача из Венеции – «Пасола». На это указывает также В.Г. Мицельмахерис в книге *Очерки по истории медицины в Литве*. – Ленинград: Медицина, 1967. – С. 89–90.

¹⁶ *Meysztowicz Aleksandr. Karpowie herbu własnego. – Wilno, 1906. – 40 f. p.*

Даю им все привилегии и свободы, которые есть у свободных людей, и своим наследникам никаких прав на этих людей не оставляю”.

На эту часть завещания Адам Мицкевич реагировал следующими строками в эпической поэме “Пан Тадеуш или последний литовский наезд”:

*Tylko ostrzegam byśmy wolności nie dali
Pustej i słownej tylko, jako za Moskali,
Kiedy Pan Karp nieboszczyk włościan wyswobodził,
A Moskal ich podatkiem potrójnym ogłodził.
Radzę więc, aby chłopów starym obyczajem
Uszlachcić i ogłosić, że im herb nasz dajem.*

Что в русском переводе Сю Мар (Аксеновой)¹⁷ звучит так:

Глядите только вы, чтоб зла не получилось
Из этой вольности, как при царе случилось:
Когда решил пан Карп дать хлопам отпускную,
То подать наложил на них москаль тройную.
Советую тебе шляхетство дать крестьянам
Присвоив им гербы, как настоящим паном.

К этой строке Адам Мицкевич дает следующую заметку:

“Царское правительство не признает вольных людей, кроме дворянства. Крестьян, освобожденных их владельцем, тотчас записывают в “сказки” удельного ведомства, и они вместо барщины платят еще больший оброк. Известно, что в 1818 году граждане Виленской губернии приняли на сеймике проект освобождения всех крестьян и с этой целью избрали делегацию к императору; но правительство приказало уничтожить проект и больше никогда не вспоминать о нем. При царском режиме нет другого способа освободить человека, как усыновив его. И многие таким образом получили дворянство, из милости или за деньги”.

Юрис Салакс, др.мед.

e-mail: juris.salaks@mvm.lv

¹⁷ Собрание сочинений Адама Мицкевича в 5 томах. – Москва: Гос. изд. худ. лит., 1949. – Том 2. – С. 278.